

Краткая характеристика немецкого языка и других германских языковых вариантов на территории Валлонии

Е. С. Алексеенко, Л. А. Ульяницкая✉

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия*

✉ulianitckaia_liubov@mail.ru

Введение. В статье рассматриваются германские языковые варианты, имеющие в Валлонии статус официальных или региональных. Поскольку в основном внимание исследователей социолингвистических процессов в Бельгии заостряется на противоборстве франкоязычной и нидерландоязычной частей страны, весьма актуальным может быть изучение языковой картины в тех областях Валлонии, где распространены немецкий, люксембургский и рипуарский (плат-дитс) языки.

Методология и источники. Методология исследования основана на подходах таких отечественных и зарубежных ученых к изучению плюрицентрических и региональных языков, как Л. В. Разумова, А. А. Джундубаева, А. И. Домашнев, А. Дж. Вреде, Г. Ньютон, Дж. Фринс. На примере языка плат-дитс изучено современное состояние вопроса о границах лингвистической непрерывности. Для поиска примеров, иллюстрирующих лексико-грамматические особенности германских языковых вариантов, распространенных в Валлонии, использовался метод сплошной выборки.

Результаты и обсуждение. В статье представлено разнообразие германских языковых вариантов, распространенных на территории современной Валлонии. Рассмотрена история вхождения немецкого языка в Бельгию, его современное состояние. Исследуется вопрос о соотношении лимбургского языка и рипуарских диалектов, предпринята лингвистическая идентификация языка плат-дитс. В этих целях проводится обзор германских языковых вариантов восточных кантонов, обсуждается роль нижне-немецкой диалектальной группы в становлении германоязычных областей Бельгии. Приводится краткая справка о лексических и грамматических особенностях люксембургского языка в сопоставлении его с немецким и лимбургским. Лимбургский язык представляется в качестве одной из основ языка плат-дитс.

Заключение. Наряду с официальным статусом немецкого языка Валлония признает региональный статус люксембургского языка и языка плат-дитс; последний зачастую используется для политических манипуляций, что затрудняет его лингвистическую идентификацию. Возведение его в особый ранг франкоориентированными политиками Валлонии связано с намеренным умалением роли нидерландского языка в Восточных кантонах. Лимбургский язык, как в Бельгии, так и в Нидерландах, является представителем нидерландского языка, а рипуарский язык в Германии в не меньшей степени представляет немецкий, однако власти Валлонии предпочитают прокламировать особую самобытность плат-дитс.

Ключевые слова: Бельгия, социолингвистика, лингвистическая контактология, немецкий язык, лимбургский язык, люксембургский язык.

Для цитирования: Алексеенко Е. С., Ульяницкая Л. А. Краткая характеристика немецкого языка и других германских языковых вариантов на территории Валлонии // ДИСКУРС. 2021. Т. 7, № 3. С. 127–142. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-3-127-142

Конфликт интересов. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 23.04.2021; принята после рецензирования 11.05.2021; опубликована онлайн 24.06.2021

Brief Description of German and Other Germanic Language Varieties on the Territory of Wallonia

Evgeniia S. Alekseenko, Luibov A. Ulianitckaia✉

Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia

✉ulianitckaia_liubov@mail.ru

Introduction. The article considers the official and regional Germanic language varieties of Wallonia. As researchers mainly focus on the confrontation of the French and Dutch parts of Belgium when analyzing sociolinguistic processes in the country, studying the linguistic situation in the Wallonia regions where German, Luxembourgish, Ripuarian (Plattdütsch) are widespread might be of great current interest.

Methodology and data sources. The research methodology is based on Russian and foreign approaches towards studying pluricentric and regional languages. Through the example of Plattdütsch the current state of the concept of dialect continuum boundaries was analyzed. A continuous sampling method was used to search for examples showing lexicogrammatical peculiarities of the Germanic language varieties common in Wallonia.

Results and discussion. The article presents the diversity of the Germanic language varieties widespread in Wallonia. The history of the German language in Belgium and its current state have been explored. The correlation of the Limburg language and Ripuarian dialects has been studied. In an attempt of linguistic identification of Plattdütsch, the Germanic language varieties of East Cantons have been reviewed, the role of Low German dialects (Plattddeutsch) in the evolvement of German-speaking regions in Belgium has been analyzed. Lexical and grammar peculiarities of the Luxembourgish language in comparison with German and Limburg have been summarized. The Limburg language is presented as one of the foundations of Plattdütsch.

Conclusion. Whereas the German language is an official language in Wallonia, Luxembourgish and Plattdütsch have the status of regional languages, notably, the latter is often used for political manipulations, which hinders its linguistic identification. By presenting it as a special language, French-oriented politicians aim at downgrading the role of Dutch in East cantons. Limburg is a variety of Dutch both in Belgium and the Netherlands, the Ripuarian language in Germany represent German, however the Wallonia government prefers to point out uniqueness of Plattdütsch.

Key words: Belgium, sociolinguistics, linguistic contactology, the German language, the Limburg language, the Luxembourgish language.

For citation: Alekseenko E. S., Ulianitckaia L. A. Brief Description of German and Other Germanic Language Varieties on the Territory of Wallonia. DISCOURSE. 2021, vol. 7, no. 3, pp. 127–142. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-3-127-142 (Russia).

Conflict of interest. No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 23.04.2021; adopted after review 11.05.2021; published online 24.06.2021

Введение. Бельгия является одним из наиболее интересных примеров стран с богатым языковым разнообразием. По разным подсчетам на территории в 30,5 тыс. км² в качестве официальных и региональных языков, включая их диалекты и национальные разновидности, используется более 14 вариантов. Примечателен стык романской и германской языковых групп, а также их взаимное интерференционное влияние. Зачастую внимание исследователей заостряется на противоборстве франкоязычной и нидерландоязычной частей страны, при этом игнорируется не менее важный и интересный немецкоязычный регион Бельгии и его языковое разнообразие. Восточные кантоны, наряду с официальным немецким, испытывают влияние лимбургского, рипуарского и люксембургского языков, а в симбиозе лимбургского и рипуарского проявляется особый языковой вариант – плат-дитс. Разумеется, в немецкоязычных областях Валлонии распространены также французский, английский и в меньшей степени нидерландский языки.

Методология и источники. Методология исследования базируется преимущественно на подходах к изучению плюрицентрических и региональных языков таких ученых, как А. А. Джундубаева, Д. Шайбакова, Л. В. Разумова, У. Вайнрайх, Ю. Шмидт, Д. Престон, Д. Лонг, Р. Мур, В. Лабов, М. Клайн, П. Ауэр, У. Аммон, представителей различных лингвистических направлений. Тем самым в работе применен комплексный метод, основанный на соотнесении множества лингвистических и социальных переменных, изучено современное состояние вопроса о границах лингвистической непрерывности, особенно в отношении языка плат-дитс. На этапе отбора материала был проведен анализ справочных и словарных источников, описывающих языковую картину Бельгии, на французском, немецком, нидерландском, английском и русском языках. Для поиска примеров, иллюстрирующих лексико-грамматические особенности германских языковых вариантов, распространенных в Валлонии, использовался метод сплошной выборки.

Результаты и обсуждение. В итоге нашего исследования в отношении германских языковых вариантов, бытующих на территории современной Валлонии, нужно отметить ряд важных моментов.

История немецкого языка в Бельгии

Немецкоязычная часть Бельгии была частью так называемых исторических Нидерландов (нынешние Бельгия, Нидерланды, Люксембург), начиная со Средневековья. С объявлением независимости Бельгии в 1830 г. жители страны получили официальное право говорить на фламандском, французском и немецком языках, что было закреплено в Конституции 1831 г. В 1839 г. кантон Эйпен стал частью Германского союза. В это же время кантон Сен-Вит переходит от Люксембурга к Бельгии. И хотя после 1839 г. французский язык становится фактически единственным официальным языком Бельгии, в связи с возрастающей потребностью знания всех трех языков в 1842 г. начальное образование подразумевает изучение не только французского, но и нидерландского и немецкого языков. А с 1914 г. на законодательном уровне закреплено требование к преподаванию на всех уровнях на родном языке, однако это предписание соблюдалось не всегда. Среднее образование по-прежнему можно было получить в основном на французском языке.

Немецкий язык стал основным языком Немецкоязычного сообщества Бельгии после оккупации этой территории немецкими войсками во время Первой мировой войны, но в 1918 г. права французского были восстановлены. В этом же году Бельгии был возвращен

Эйпен. В 1940 г. территория была аннексирована Германией и оставалась под ее контролем до 1945 г. В этот период немецкий становится единственным официальным языком в области образования, а также законодательства и управления. После восстановления независимости Бельгии немецкий язык почти полностью исчезает из общественной жизни страны, в том числе из школ.

В 1963 г. за нидерландским, французским и немецким языками был закреплён статус официальных языков для соответствующих регионов страны. Конституция 1970 г. закрепила границы трех культурных сообществ (Немецкоязычное, Фламандское и Французское), и немецкий язык стал официальным языком Немецкоязычного сообщества Бельгии.

Процесс перехода от централизованного государства к федеративному начинается в 1980 г. В 1984 г. были утверждены парламент и правительство Немецкоязычного сообщества. Они получили право контролировать вопросы в области языка, культуры и образования. С 1994 г. эти полномочия были расширены, в них было, например, включено право регулировать процессы, связанные с охраной окружающей среды, трудоустройством и некоторые другие. Следует отметить, что немецкоязычная версия Конституции Бельгии была официально принята только в 1991 г.

Члены Немецкоязычного сообщества избирают собственный парламент и в наши дни. Они также выбирают членов парламента как на региональном уровне – в парламента Валлонии, так и на федеральном – в парламента Бельгии. Однако членство избранных представителей гарантировано только в Сенате федерального парламента страны, это право закреплено в Конституции Бельгии.

Преподавание в большинстве школ идет на немецком языке, французский изучается как первый иностранный язык. Работают на территории Немецкоязычного сообщества и несколько франкоязычных школ. Большинство учебников на немецком языке привезены из Германии, но часть учебных пособий на немецком издается и на территории Бельгии. Высшее образование жители Восточных кантонов получают за пределами этой территории.

Знание немецкого языка необходимо при устройстве на работу, и хотя в частных компаниях это требование не является официальным, выполнение его обычно желательно для получения искомой должности. Для трудоустройства в государственных предприятиях и компаниях знание немецкого языка является обязательным [1].

Немецкий язык используется в устном общении, на немецком печатаются меню, уличные знаки, издается газета «Grenz-Echo» [2]. Такое положение делает Немецкоязычное сообщество Бельгии одним из наиболее защищенных меньшинств Европы [3]. На официальном уровне подчеркивается, что несмотря на значимость немецкого языка для Немецкоязычного сообщества, жители его являются верными подданными бельгийского короля и ценят возможность быть соседями валлонов и фламандцев [2].

В целом, бельгийцы, говорящие на немецком языке, имеют равные права с точки зрения культуры и языка с другими жителями страны. Между тем многие члены Немецкоязычного сообщества настаивают на создании Немецкого региона (наравне с Фландрией и Валлонией), поскольку они заинтересованы в большей автономии.

Однако в других частях страны роль немецкого языка не столь однозначна. Ситуация в международном аэропорту Zaventem, расположенном в 11 км от Брюсселя, может рассматриваться как демонстрация фактического положения немецкого языка в Бельгии вне

территории проживания Немецкоязычного сообщества и отношения к нему: значительная часть информации на территории аэропорта предоставляется на французском, нидерландском и английском языках, в то время как немецкий оказывается на втором плане [4] и даже не представлен на сайте аэропорта (несмотря на то, что первыми строителями Fliegerhorst Melsbroek – так Zaventem назывался прежде – были именно немцы). Еще одним тревожным сигналом можно считать инициативу, получившую название «Marnixplan», в соответствии с которым Брюссель должен стать многоязычной столицей с приоритетом французского, нидерландского и английского языков [5]. Немецкое сообщество в Брюсселе, несмотря на то, что в него входит около 20 тыс. человек, большого веса в настоящий момент не имеет: так, ни один из его представителей не вошел в региональный парламент [4].

В этой связи значимыми представляются и результаты опроса 2008 г., согласно которым как немецкоговорящие бельгийцы, так и те, кто говорят на одном из других официальных языков страны, хотят, чтобы Немецкоязычному сообществу Бельгии уделялось больше внимания [1]. В обществе высказывается мнение о том, что идея о «двуполярной Бельгии» изжила себя и что развитие и поддержка немецкого языка необходимы для дальнейшего благополучия и процветания страны. Германия является крупнейшим торговым партнером Бельгии (в 2019 г. объем товарооборота составил практически 90 млрд евро [6]), поэтому часть населения страны считает, что поддержка немецкого языка среди прочего поможет Бельгии на пути к экономическому развитию [4]. В развитии немецкого языка в Бельгии заинтересована и Германия, решающая эту задачу в первую очередь благодаря усилиям Гёте-института в Брюсселе. Главные экономические интересы ФРГ сосредоточены на бельгийских химической и автопромышленности, а также фармацевтике и биотехнологиях [6]. На территории Бельгии расположены филиалы таких крупных немецких компаний, как «Bayer», «Beiersdorf», «Bosch», «Carl Zeiss», «Henkel», «Audi», «Porsche», «Opel» и многих других [7].

Немецкий язык мало используется в государственных учреждениях Валлонии, на него переводится лишь небольшая часть официальных документов. В отличие от Фламандского и Французского сообществ, Немецкоязычное сообщество не может регулировать использование языка в администрации, образовании и социальных службах. Немецкоязычные депутаты, заседающие в парламенте Валлонии, желали бы изменить эту ситуацию, отмечая, что существует ряд недостатков в плане предоставления информации на немецком языке, а также в оформлении и получении документов. На многих интернет-страницах государственной службы Валлонии или организаций, представляющих общественный интерес, отсутствует опция перевода на немецкий язык. Большинство официальных писем граждане вынуждены отправлять на французском языке. Впрочем, иногда в самом низу страницы встречается объявление, что к администрации в случае языковых проблем можно обратиться по поводу той или иной услуги на немецком языке. Но такое обращение усложняет процедуру и удлиняет сроки. Впрочем, на территории сообщества немецкий язык имеет широкое употребление, официальные документы Немецкоязычного сообщества составляются на немецком языке, а использование французского языка ограничено [8].

Парламентарии Немецкоязычного сообщества считают, что расширение использования немецкого языка явилось бы экономически прибыльным, особенно в отношениях с соседней Германией.

17 октября 2018 г. в Валлонии был впервые проведен День немецкого языка. Такими мероприятиями, а равно и другими, правительство Валлонии намерено поощрять изучение немецкого, на котором говорят почти 100 млн человек в Европейском союзе. По случаю Дня немецкого языка правительство Валлонии и немецкоязычный парламент совместно с Ассоциацией по продвижению немецкого языка в Валлонии постарались повысить осведомленность франкофонов о возможностях совершенствования и изучения немецкого языка в различных организациях и учреждениях. Так, Дом языков провинции Льеж каждый год инициирует и курирует множество мероприятий, направленных на поддержку и освоение немецкого языка.

Поскольку немецкий язык был введен в Бельгии лишь в начале XX в., его распространение не может быть обширным. Тем не менее, как уже упоминалось, этот язык является языком национального меньшинства в Брюсселе, где проживает несколько немецких общин (5,5 % жителей столицы говорят по-немецки). С 2011 г. Немецкоязычное сообщество является корпоративным членом Общества немецкого языка, основанного в 1997 г. в Германии.

Немецкоязычное сообщество, как и Фламандское и Французское, имеет ряд полномочий, распространяющихся на культуру, образование, здравоохранение и молодежную политику, в его ведении находятся также немецкоязычные средства массовой информации. С 2017 г. Восточные кантоны именуют себя «Восточная Бельгия». В отношении этих территорий в ходу и другие названия – самая большая южная часть называется Бельгийский Айфель. Также, для того чтобы подчеркнуть связь с родной страной, Немецкоязычное сообщество довольно часто использует название «Немецкоязычное сообщество Бельгии». Ожидается, что вскоре эти территории будут называться исключительно «Восточная Бельгия». Следует отметить, что иное название применяет к себе с 2011 г. и Французское сообщество, оно именуется «Федерация Валлония-Брюссель». Оба названия официально не приняты и находятся на уровне законодательных инициатив.

С точки зрения языковых особенностей немецкий в Бельгии, особенно в письменном варианте, максимально схож с литературным немецким языком (в отличие, например, от швейцарского варианта). Это может быть объяснено тем, что немецкий укрепил свои позиции в Бельгии в момент, когда язык уже сложился и приобрел свои современные черты. Говорить о каком-либо плюрицентризме немецкого языка, имея в виду Восточные кантоны, не представляется возможным как в силу малочисленности говорящих, так и в силу многочисленности других языковых вариантов в этой области.

Наряду с немецким языком в Восточных кантонах можно услышать и другие. В кантоне Эйпен распространены плат-дитс и рипуарский языки, кантон Мальмеди – франкоязычный, а в кантоне Санкт-Вит говорят также на рипуарском и люксембургском (и других мозельско-франкских диалектах). Рипуарский язык в германоязычных кантонах основан преимущественно на диалекте Кёльна. В Мальмеди для немецкоговорящих жителей действуют языковые льготы, равно как в остальных двух кантонах – для франкофонов.

Германские диалекты Восточной Бельгии

В Восточной Бельгии германские диалекты принадлежат к трем основным языковым пространствам:

- южнонижнефранкские, или лимбургские (языковое пространство между линией Юрдингена *ik/ich* и линией Бенрата *taken/machen*);
- рипуарские (языковое пространство между линией Бенрата *taken/machen* и линией Эйфеля *dorp/dorf*);
- мозельско-франкские (языковое пространство между линией Эйфеля *dorp/dorf* и линией Санкт-Гоара *dat/das*).

Важнейшей особенностью этих германских диалектов является влияние французского и в прежние исторические периоды валлонского языков. Это воздействие в первую очередь прослеживается в заимствованных словах, например, «*Makei*» вместо «*Quark*» («творог»). Происходит и обратное влияние: в валлонском языке обнаруживается множество заимствований из немецкого языка и немецких диалектов, например, «*Brötchän*» вместо «*Brötchen*» («булочка») [9].

Одной из сложностей, связанных с сохранением диалектов, является вопрос престижа. В настоящее время в Немецкоязычном сообществе возникают споры о том, надо ли, например, обучать детей языку плат-дитс, не является ли он «упрощенным» или даже «испорченным» рипуарским вариантом немецкого [10]. Социальная значимость плат-дитс практически полностью утрачена, поскольку в школах, государственных учреждениях и всевозможных инстанциях все реже используются диалекты. В первую очередь это касается севера региона, где все меньше людей из академической среды говорят на плат-дитс, отказываясь от него в пользу литературного немецкого языка: так, молодежь практически не говорит на диалектах. На юге же, например в бельгийском Айфеле, число говорящих на диалектах достаточно высоко, именно на них родители общаются с детьми [10]. Снижение числа носителей диалектов связано также с миграцией: в Восточную Бельгию приезжают те, кто выросли в других частях страны и, следовательно, никогда раньше не слышали диалекта и/или не говорили на нем.

Между тем сами бельгийцы считают необходимым проводить мероприятия по поддержке плат-дитс и других диалектов, принимать меры по сохранению этой части культурного наследия [10]. В ноябре 2011 г. в Бельгии проводилось анкетирование среди носителей диалектов, по результатам которого была составлена карта распространения региональных особенностей. В базе данных [11] можно найти различные слова, используемые для обозначения тех или иных предметов. Так, например, было выявлено, что растение львиный зев имеет более 30 различных названий в разных частях страны, где говорят на немецком языке [10]. Диалектальное богатство бельгийского варианта немецкого языка, несомненно, привлекает внимание лингвистов, работающих не только в Бельгии, но и в Германии, Нидерландах, Люксембурге.

Плат-дитс и рипуарские диалекты

Происхождение термина «плат» не следует ассоциировать с лексемой «*platt*» – «плоский», объясняя это название географическими особенностями территории, на которой он был изначально распространен. В XVI в. слово «*platt*» использовалось в значении «ясный», «понятный» и даже «хорошо знакомый», и для простого народа плат-дитс был

«их языком» в противовес полному латинских заимствований языку ученых мужей. В XVII в. термин начинают использовать для обозначения языков Северной Германии. В этот же период лексема «platt» получает и негативный оттенок: повсеместно с этим словом связывают социальное неблагополучие. И только в конце XIX в. оно становится термином, описывающим особую группу диалектов, а в качестве существительного при добавлении названия местности «platt» может обозначать диалект конкретной области или региона: Öchner (Aachner) Platt – аахенский диалект, Kölner Platt – кельнский диалект и т. п.

Нижненемецкие диалекты распространены севернее линии Бенрата – языковой границы, начинающейся у Бенрата и проходящей через Геттинген до Франкфурта-на-Одере; она выделяет диалекты, в которых не произошел второй перебой согласных в VII–VIII вв. (переход p, t, k в pf/f, s, ch) [12].

Нижненемецкий вариант в Средние века был не только важнейшим языком торговли, но и престижным вариантом письменного языка. Авторитет этого варианта, связанный прежде всего со славой использовавших его ганзейских торговцев, был столь высок, что на него перевели Библию. В издании 1524 г. было написано, что оно составлено на «ясном и понятном немецком языке» («in goede platten duytsche») [13].

Следует отметить, что в немецкоязычной литературе термины «Plattddeutsch» и «Niederdeutsch» не являются полными синонимами: первый описывает современное состояние диалектов на той территории, которую охватывает второй. Иначе говоря, «Plattddeutsch» используется для обозначения наиболее близкого к нам по времени этапа развития нижненемецкого, и носители соответствующих диалектов применяют, как уже говорилось ранее, именно это название к своим языковым вариантам [13].

Плат-дйтс представляет собой переходной языковой вариант между лимбургским и рипуарским, распространенный на северо-востоке бельгийской провинции Льеж, включая город Эйпен. Говорящие на этом языке называют его «Plattdütsch». В 1992 г. Валлония признала плат-дйтс, применяя к нему также название «рипуарский» («Ripuairisch»), одним из своих региональных языков. Будучи расположенным в «области трех государств», этот язык по-разному трактуется лингвистами. Диалектологи Германии называют его рипуарским франкским диалектом, а во Фландрии и Нидерландах принято называть юго-восточным лимбургским. В Валлонии и Франции он называется каролингским франкским, поскольку считается, что он мог быть языком династии Каролингов. Эта гипотеза, однако, не имеет убедительных доказательств. На основе исследований, проведенных в 2005–2006 гг. нидерландским лингвистом Жаном Фринсом, диалектальное разнообразие в окрестностях 15–20 км вокруг Ахена стали называть лимбургским языком трех государств. Действительно, эти земли охватывают часть немецкой территории, две трети нидерландского Южного Лимбурга и область распространения плат-дйтс в Бельгии между коммунами Вурен и Эйпен [14]. Официальным языком в этой области, как и во всей Валлонии, является французский.

Напомним, однако, что рипуарские варианты стыкуются с северными мозельско-франкскими – диалектами Германии (земля Рейнланд-Пфальц) и люксембургским языком Великого Герцогства Люксембург, с плат-дйтс в Бельгии (провинция Льеж) и с южнонижнефранкским – лимбургским языком в Нидерландах (провинция Лимбург). Именно поэтому плат-дйтс часто называют рипуарским языком или лимбургско-рипуарским. В Бельгии

этот язык считают то лимбургским языком трех государств, то самостоятельным лимбургско-рипуарским языком, независимым от лимбургского. Поскольку построение предложений отличается романскими чертами, более приемлем второй вариант. Однако рипуарские диалекты, как и лимбургские, имеют систему тонального ударения и формируют вместе с ними так называемую франконскую тоновую зону. Дискуссия по вопросу типологии малых языков Восточных кантонов несвободна и от политических причин, учитывая сложную языковую ситуацию в коммуне Вурен.

По сложности конфликта Вурен не отстает от брюссельской периферии. Подчиняясь вначале франкоязычной провинции Льеж, в 1963 г. он был передан нидерландоязычной провинции Лимбург, несмотря на отсутствие с ней общей границы. Это вызвало протесты местных франкофонов, и до 1980 г. их интересы так или иначе учитывались. Но затем в связи с массовым притоком граждан Нидерландов в Вурен власти стали усиленно внедрять нидерландский язык, и права франкоязычного населения снова оказались ограничены, вплоть до запрета использовать французский в дорожных знаках (топонимы лишились официального статуса в 2008 г.). Несмотря на языковые льготы, проблемы у говорящих на французском языке возникают даже в судопроизводстве. Впрочем, исторически до начала XX в. жители Вурена говорили на одном из вариантов лимбургского языка, близком к рипуарскому, администрация использовала французский язык, а в церквях и школах употреблялись немецкий или нидерландский. Лимбургские и рипуарские диалекты до сих пор можно услышать в этой коммуне, в четырех западных и двух восточных деревнях соответственно. Это дает фламандским властям повод настаивать на германском характере этих земель и продолжать внедрение нидерландского языка. Ведутся активные споры и о возможности использовать в общественно-политической жизни плат-дитс как языковой вариант, переходной между лимбургским и рипуарским языками. Валлонские власти поддерживают плат-дитс в противовес нидерландскому и немецкому языкам, укоренение которых на этих территориях воспринимается как угроза французскому [15].

На рипуарских диалектах имеется довольно много литературных произведений, но проблема адекватной записи устной речи до сих пор не получила своего разрешения. Предложения использовать нидерландскую или немецкую систему письма не получают широкой поддержки. Стандартизация орфографических правил была предпринята лишь для кельнского диалекта, но и ее считают не слишком успешной. «Akademie für uns Kölsche Sproch» («Академия нашего кельнского языка») продолжает совершенствовать эти правила. Исторически наиболее близким к рипуарским говорам является диалект Лимбурга в Нидерландах и Бельгии, но единообразной современной орфографии лимбургский язык также не имеет. Более того, под влиянием нидерландского языка лимбургский все более отдаляется от рипуарских диалектов. Интересно отметить, что в словарях, описывающих рипуарские варианты, отсутствуют слова, начинающиеся на букву «g» [16]. Германская основа языка плат-дитс очевидна:

nät (приятный);

woasch (колбаса);

bökske (книжечка);

Doo vels. (Ты падаешь.);

Ose klenge jeet no jen schuel. (Наш ребенок идет в школу.);

Der buur mot noch de köö mäleke. (Крестьянину еще надо подоить корову.).

В плат-дитс обнаруживаются лексемы, отсутствующие в немецком и нидерландском языках, например, «schaav» («шкаф» – весьма близкое к датскому «skaf»). Разумеется, встречаются и совершенно самобытные слова, отсутствующие в других германских языках, например, «hüüv» («ворчун», «скряга»), «schlödĵ» («туфля», а также «пирожное») или «mölsch» («плохой кофе»). Как и в немецком языке, перегласовка во множественном числе может маркировать определенную семантику слова:

bank (скамья) – bänk (скамьи);
bank (банк) – banke (банки).

Словообразовательные суффиксы также больше напоминают немецкие, чем нидерландские, например, «mäldung» («сообщение», в немецком – «Meldung», в нидерландском – «melding»), «studäntin» («студентка», в немецком – «Studentin», в нидерландском – «studente»), «eläktriker» («электрик», в немецком – «Elektriker», в нидерландском – «electrician»), «mööleĝkeet» («возможность», в немецком – «Möglichkeit», в нидерландском – «mogelijkheid»). Германские корни в плат-дитс также ближе по своему значению к немецким, чем в нидерландском языке, например, лексема «schlääm» обозначает «плохой» (в немецком – «schlimm»), а не «хитрый» (в нидерландском – «slim»).

Люксембургский язык

В пяти коммунах Арлонских земель, находящихся в восточной части бельгийской провинции Люксембург, около 20 тыс. жителей употребляют для повседневного общения люксембургский язык. В основном носители этого языка проживают в области, расположенной неподалеку от границы с Великим Герцогством Люксембург, и со времен Первой мировой войны их число продолжает уменьшаться. На территории Бельгии люксембургский язык испытал сильное влияние соседних романских языков – валлонского и лоренского (гомского). Неизбежно также взаимодействие люксембургского языка Бельгии с родственными ему рипуарскими диалектами.

В Великом Герцогстве Люксембург (где живет большая часть из общего числа 400 тыс. носителей) благодаря принятому в 1984 г. закону о языке люксембургский язык получает существенную поддержку. В Валлонии в последние десятилетия его в значительной степени заменяет французский. Вместе с тем валлонские политики заинтересованы в большем распространении люксембургского языка, чем немецкого или нидерландского.

Но, как и в Люксембурге, названия населенных пунктов на дорожных указателях написаны на двух языках. Люксембургские язык и культуру поддерживает организация «Arelerland a Sprooch» («Арелерланд и язык»), работающая, как видно из названия, в Арлоне и его окрестностях.

Люксембургский язык с 1990 г. был признан валлонскими властями региональным языком. На ту пору это был единственный нероманский язык в Валлонии, получивший такое признание [17].

Стандартизированный люксембургский язык постепенно возвращается в Великом Герцогстве Люксембург в сферу образования: в начальной школе, например, преподавание ведется на люксембургском или немецком языках. Поскольку в этой стране работает довольно большое число бельгийцев, чей родной язык – люксембургский, эта поддержка ощущается и в Валлонии.

Вместе с тем по словарному составу люксембургский язык несколько уступает соседним языкам – французскому и немецкому и заимствует из них необходимую лексику. Как минимум 5 тыс. слов в люксембургском языке французского происхождения. Так, «proposéieren» («предлагать») восходит к «proposer», «Präbeli» («зонт») – к «parapluie», «prett» («готовый») – к «prêt». Некоторые слова заимствуются без изменения – «merci» («спасибо»), «Goût» («вкус»), «Pneu» («шина»), «Poulet» («цыпленок»), «mauve» («фиолетовый»). Много заимствований в политической сфере, иногда на уровне составных лексем или словосочетаний, например, «Comitésmember» («член комитета») от «comité» и «membre» (в немецком – «Vorstandsmitglied») или «d'Projet de Loi» («законопроект») от «Le projet de loi».

Составная лексема «Buschauffeur» («водитель автобуса»), характерная также для нидерландского языка и швейцарского варианта немецкого, в общенемецкой норме – «Busfahrer», а в общепольской – «chauffeur de bus». Встречаются и лексемы, смешивающие в себе французские и немецкие основы, например, «Haaptplat» («основное блюдо») от немецкого «haupt» и французского «plat» или «Bréifboîte» («почтовый ящик») от немецкого «Brief» и французского «boîte». Однако многие составные немецкие лексемы заменяются в люксембургском языке простыми французскими: «Camion» («грузовик») вместо «Laswagen», «Tirrang» («ящик») вместо «Schublade».

К заимствованию из нидерландского языка относят конструкцию «wann ech glift» («пожалуйста»). Прежде она звучала как «wann iech gelift» (в немецком варианте – «wenn euch/Ihnen geliebt» от нидерландского «als (het) U gelieft/belieft»). Из нидерландского языка заимствована также основа «gek» («дурной, безумный»), представленная в словосочетании «de Geck maachen» («дурачиться», в нидерландском – «gek doen»).

Некоторые слова заимствуются из немецких диалектов. Так, лексема «gromper» («картофель») не встречается в общенемецкой норме. Некоторые слова имеют исключительно люксембургское происхождение, например, «косоглазить, коситься» представлено лексемой «barlucken», не имеющей аналога в германских (а также романских) языках и диалектах. Эти слова встречаются и в немецком языке Люксембурга как обратные заимствования, например, «Schmier» («бутерброд») – в общенемецкой норме «Butterbrot», «Kanickel» («кролик») – в общенемецкой норме «Kanninchen». Также иначе, чем в общенемецкой норме, могут строиться словосочетания, например, «Protokoll errichten» («составить протокол») вместо «Anzeige erstatten». В некоторых словосочетаниях используется другой падеж – «jemandem anrufen» («позвать кого-либо») вместо «jemanden anrufen». Несколько различно употребление предлогов: «auf (dem) Bridel» («в Бриделе») вместо «in Bridel». В немецком языке Люксембурга калькируются некоторые французские выражения, например, «dreimal nichts» («однозначно нет») от французского «trois fois rien»; в люксембургском языке калька та же – «dräi mol näischt». В общенемецкой норме – «gar nichts». Вместо немецких слов употребляются иногда французские, например, «Kreisverkehr» («круговой перекресток») заменяется на «Rond-point». Эти особенности влияют также и на немецкий язык бельгийских Восточных кантонов, особенно в приграничном кантоне Санкт-Вит. На особом немецком жаргоне говорят ениши («белые цыгане»).

Второй перебой согласных, характерный для многих средненемецких диалектов, в люксембургском языке осуществляется непоследовательно, в нем проявляются более

древние формы, чем в общенемецкой норме. Так, немецкое «was» («что») в люксембургском – «waat», «Apfel» («яблоко») – «Appel». Вместе с тем немецкое «Fuß» («нога») в люксембургском становится «Fouss». Некоторая фонетическая разница обнаруживается между северным и южным вариантами люксембургского языка, например, «Dooref» и «Duerf» («деревня») или «zwëschent» и «tëschent» («между»).

Стандартизация люксембургского языка была проведена в немалой степени в области орфографии. С 1975 г. в стране действует официально утвержденная система письма. Неприятные воспоминания о годах немецкой оккупации во время Второй мировой войны привели к тому, что многие граждане Великого Герцогства Люксембург не желали ассоциировать свой язык с немецким. Поэтому система орфографии, которая исторически должна бы восходить к немецкой, была основана на французских способах записи устной речи. Однако существительные по-прежнему пишутся с заглавной буквы, как и в общенемецкой норме [18].

Грамматические особенности люксембургского языка заключаются в следующем. В отличие от немецкого, в люксембургском сохраняются не четыре, а три падежа. Отсутствует родительный падеж, отчего конструкция «дом моего отца» (в немецком «Das Haus meines Vaters») будет выражена в люксембургском как «d’Haus vu mengem Papp» или «mengem Papp säin Haus», наподобие редко употребляемой нидерландской «mijn vader zijn huis». Три грамматических рода сохраняют, как правило, род заимствуемых лексем, например, «d’Gare» («вокзал», во французском – «la gare»), «d’Bréck» («мост», в немецком – «die Brücke»). Вместо местоимения «она» может использоваться местоимение «это» – «Dat ass d’Nathalie. Hatt ass midd.» («Это Натали. Она устала.»). Для образования пассива применяется вспомогательный глагол «gin» («давать»), в отличие от немецкого и нидерландского языков, где используется вспомогательный глагол «становиться» («werden» и «worden» соответственно).

Проследим (весьма упрощенно) соотношение национальных германских языков Валлонии на примере лексемы «корзина». В нидерландском языке эта лексема звучит как «korf», в плат-дитс – «korrev», в рипуарском – «korv», в люксембургском – «kuerf», в немецком – «korb». Наиболее интересным в плане демонстрации лингвистической непрерывности представляется сопоставление люксембургского языка с лимбургским, одним из диалектов нидерландского языка.

Лимбургский язык

Лимбургский язык в известной степени может быть признан представителем языка плат-дитс. По существу, нидерландский язык Фландрии «поставляет» в Валлонию два языковых варианта – из южной и северной ветвей нижнефранкских диалектов. Лимбургский язык относится к южной ветви; брабантский, восточно-фламандский и западно-фламандский диалекты – к северной. Лимбургский язык в своем лимбургско-рипуарском варианте является единственным германским языком Бельгии, соединяющим Фламандский и Валлонский регионы в языковом и культурном отношении: лимбургский язык Фландрии перетекает в плат-дитс Валлонии и наоборот.

Приведем ряд примеров в порядке люксембургский – лимбургский:

Ech hu geschafft. – Ich hub gesjaf. (Я работал);

Ufanks der Woch – aanvank van de waek (начало недели);

D’Kanner si grouss. – De kènjer zint groeët. (Дети выросли.);
dèi schéinst Frau – de sjonste vrouw (самая красивая женщина);
wann ech glift – es uch beleef или estebleef (пожалуйста);
Moien! – Mörge! (Доброе утро!);
Merci! – Merci! или Danke! (Спасибо!);
Owend – ovvend или aovend (вечер);
Päerd – päerd (лошадь).

Язык плат-дитс, перенимая рипуарские элементы, становится близок люксембургскому – в этом действительно заключается его особая самобытность, позволяющая дистанцировать его в некоторой степени от лимбургской основы и, стало быть, от общенидерландской нормы.

Германские языки, исторически оказавшиеся на территории Валлонии, окружающие ее по периферии, контактируют с романскими языками этого региона. С пикардским языком стыкуются западно-фламандские, восточно-фламандские и брабантские диалекты нидерландского языка. Брабантские и лимбургские диалекты нидерландского языка, а также немецкий (в том числе посредством плат-дитс и рипуарских диалектов) и люксембургский языки пересекаются с валлонским. Люксембургский язык соприкасается с гомским (лоренским). Лишь один шампанский язык избавлен от германского влияния.

Такой плотный контакт мог бы означать добрососедское существование не только языков, но и народностей. Однако после парламентских выборов в июне 2010 г., когда в Бельгии разразился серьезный правительственный кризис, вызванный фламандско-валлонским конфликтом, Карл-Хайнц Ламбертц, бывший тогда премьер-министром Немецкоязычного сообщества, подготовил несколько вариантов развития ситуации в случае распада государства. Рассматривалось четыре возможности: остаться в независимой Валлонии, создать собственное государство, возвратиться в Германию или объединиться с Великим Герцогством Люксембург. Разумеется, (первым) официальным языком такого государства стал бы тогда либо французский, либо немецкий, либо люксембургский.

Заключение. Немецкий язык является наименее распространенным официальным языком в Бельгии; число говорящих на нем – чуть более 1 % населения, поэтому Немецкоязычное сообщество Бельгии составляет порядка 70 000 человек, проживающих в основном в Восточных кантонах (территория Валлонии). Наряду с официальным статусом немецкого языка Валлония признает региональный статус люксембургского языка и языка плат-дитс; последний зачастую используется для политических манипуляций, что затрудняет его лингвистическую идентификацию. По существу, плат-дитс представляет собой смесь рипуарского и лимбургского языков. Возведение его в особый ранг франкоориентированными политиками Валлонии связано с намеренным умалением роли нидерландского языка в Восточных кантонах. Лимбургский язык как в Бельгии, так и в Нидерландах вполне является представителем нидерландского языка, а рипуарский язык в Германии в не меньшей степени представляет немецкий, однако власти Валлонии предпочитают прокламировать особую самобытность плат-дитс, противопоставляя его германским государственным языкам Бельгии и оказывая ему такую же поддержку, как и люксембургскому языку.

Политические разногласия между Фландрией и Валлонией продолжают, и не исключено, что в ходе очередного реформирования государства Немецкоязычное сообщество

будет стремиться выделить германоязычную область из Валлонского региона и сделать ее одной из четырех бельгийских «республик» наряду с Фландрией, Валлонией и Брюсселем. В этой связи возникает вопрос: сохранится ли официальная поддержка языка плат-дитс или же он станет предметом изучения лишь для ученых-лингвистов?

Немецкий язык и другие германские варианты на территории Валлонии, несомненно, обогащают ее языковую картину. Немецкий, люксембургский и плат-дитс задействуются властями этого региона для противопоставления французского языка нидерландскому и оберегаются политическими силами как особый фрагмент самобытности франкоязычных провинций Бельгии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Germans // World Directory of Minorities and Indigenous People. URL: <https://minorityrights.org/minorities/germans-2/> (дата обращения: 27.03.2021).
2. Kieffer R. Im Osten Belgiens spricht man Deutsch // Welt. 2019. URL: <https://www.welt.de/reise/nah/article202784332/Belgien-Im-Osten-des-Landes-spricht-man-Deutsch.html> (дата обращения: 26.03.2021).
3. Pieper M. Die bestgeschützte Minderheit Europas // Deutschlandfunk. 2016. URL: https://www.deutschlandfunk.de/deutschsprachige-in-belgien-die-bestgeschuetzte-minderheit.795.de.html?dram:article_id=347841 (дата обращения: 26.03.2021).
4. Reiter T. Ph. Wir sprechen Deutsch! // Belgieninfo. 2015. URL: <https://www.belgieninfo.net/wir-sprechen-deutsch/> (дата обращения: 27.03.2021).
5. The Marnix plan for a multilingual Brussels. URL: <https://www.marnixplan.org/en?lang=en> (дата обращения: 27.03.2021).
6. Germany and Belgium: Bilateral relations // German Federal Foreign Office. 2021. URL: https://www.auswaertiges-amt.de/en/aussenpolitik/laenderinformationen/belgien-node/belgium/227916#content_1 (дата обращения: 25.03.2021).
7. Mit Deutsch in den Beruf in Belgien: Liste Deutscher Unternehmen // Mit Deutsch in den Beruf. Brüssel: Goethe-Institut, 2016. URL: https://www.goethe.de/resources/files/pdf98/mdidb_be_deutschfirmeninbelgien_september2016.pdf (дата обращения: 27.03.2021).
8. Duitstalige Gemeenschap wil extra bevoegdheden // De Morgen. 2009. URL: <https://www.demorgen.be/nieuws/duitstalige-gemeenschap-wil-extra-bevoegdheden~b2b106b2> (дата обращения: 09.03.2021).
9. Dialekte in Ostbelgien // Zentrum für Ostbelgische Geschichte. URL: https://www.geschichte.be/desktopdefault.aspx/tabid-6051/10309_read-55423/ (дата обращения: 25.03.2021).
10. Dialektatlas vorgestellt: Hat Platt in Ostbelgien noch Zukunft? // Ostbelgien Direkt. 2014. URL: <https://ostbelgiendirekt.be/dialektatlas-hat-platt-ostbelgien-zukunft-37736> (дата обращения: 26.03.2021).
11. Dialektatlas der Deutschsprachigen Gemeinschaft // Das Kulturerbeportal der Deutschsprachigen Gemeinschaft Belgiens. URL: <http://www.ostbelgienkulturerbe.be/desktopdefault.aspx/tabid-3532/?catalogid=108&mode=&pg=7&sort=> (дата обращения: 26.03.2021).
12. Kaufmann S. Das Niederdeutsche – Plattdeutsch // Planet Wissen. 2020. URL: https://www.planet-wissen.de/geschichte/deutsche_geschichte/geschichte_der_dialekte/pwiedasniederdeutscheplattdeutsch100.html (дата обращения: 26.03.2021).
13. Plattdeutsch – Herkunft und Erklärung // Niedersachsen. URL: <https://www.reiseland-niedersachsen.de/erleben/kultur/maritim/plattdeutsch-herkunft-und-erklaerung> (дата обращения: 27.03.2021).
14. Frins J. Karolingisch-Fränkisch. Die plattdütsche Volkssprache im Aachener Dreiländereck. Groningen: Groningen University, 2006.

15. Xhonneux J.-L. Fourons retour a Liege. 2009. URL: <https://www.action-fouronnaise.be/AF/question.html> (дата обращения: 11.03.2021).
16. Wrede A. J. Neuer kölnischer Sprachschatz. Köln: Greven, 1958.
17. La langue luxembourgeoise en Belgique // Luxembourg Public. 2011. URL: <https://archive.is/YmZUO> (дата обращения: 07.03.2021).
18. Newton G. Luxembourg and Lëtzebuergesch: Language and Communication at the Cross-roads of Europe. Oxford: Clarendon Press, 1996.

Информация об авторах.

Алексеенко Евгения Сергеевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5, Санкт-Петербург, 197376, Россия. Автор 11 научных публикаций. Сфера научных интересов: социалингвистика, контактная лингвистика, методика преподавания иностранных языков. E-mail: alekseenko.eugenia@gmail.com

Ульяницкая Любовь Александровна – кандидат филологических наук (2019), доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5, Санкт-Петербург, 197376, Россия. Автор более 30 научных публикаций. Сфера научных интересов: языковая политика, социалингвистика, языковые контакты, языковая интерференция. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0163-3243>. E-mail: ulianitckaia_liubov@mail.ru

REFERENCES

1. "Germans", *World Directory of Minorities and Indigenous People*, available at: <https://minorityrights.org/minorities/germans-2/> (accessed 27.03.2021).
2. Kieffer, R. (2019), "Im Osten Belgiens spricht man Deutsch", *Welt*, available at: <https://www.welt.de/reise/nah/article202784332/Belgien-Im-Osten-des-Landes-spricht-man-Deutsch.html> (accessed 26.03.2021).
3. Pieper, M. (2016), "Die bestgeschützte Minderheit Europas", *Deutschlandfunk*, available at: https://www.deutschlandfunk.de/deutschsprachige-in-belgien-die-bestgeschuetzte-minderheit.795.de.html?dram:article_id=347841 (accessed 26.03.2021).
4. Reiter, T.Ph. (2015), "Wir sprechen Deutsch!", *Belgieninfo*, available at: <https://www.belgieninfo.net/wir-sprechen-deutsch/> (accessed 27.03.2021).
5. *The Marnix plan for a multilingual Brussels*, available at: <https://www.marnixplan.org/en?lang=en> (accessed 27.03.2021).
6. "Germany and Belgium: Bilateral relations" (2021), *German Federal Foreign Office*, available at: https://www.auswaertiges-amt.de/en/aussenpolitik/laenderinformationen/belgien-node/belgium/227916#content_1 (accessed 25.03.2021).
7. "Mit Deutsch in den Beruf in Belgien: Liste Deutscher Unternehmen" (2016), *Mit Deutsch in den Beruf*, Goethe-Institut, Brüssel, DEU, available at: https://www.goethe.de/resources/files/pdf98/mdidb_be_deutschefirmeninbelgien_september2016.pdf (accessed 27.03.2021).
8. "Duitstalige Gemeenschap wil extra bevoegdheden" (2009), *De Morgen*, available at: <https://www.demorgen.be/nieuws/duitstalige-gemeenschap-wil-extra-bevoegdheden~b2b106b2> (accessed 09.03.2021).
9. "Dialekte in Ostbelgien", *Zentrum für Ostbelgische Geschichte*, available at: https://www.geschichte.be/desktopdefault.aspx/tabid-6051/10309_read-55423/ (accessed 25.03.2021).
10. "Dialektatlas vorgestellt: Hat Platt in Ostbelgien noch Zukunft? " (2014), *Ostbelgien Direkt*, available at: <https://ostbelgiendirekt.be/dialektatlas-hat-platt-ostbelgien-zukunft-37736> (accessed 26.03.2021).

11. "Dialektatlas der Deutschsprachigen Gemeinschaft", *Das Kulturerbeportal der Deutschsprachigen Gemeinschaft Belgiens*, available at: <http://www.ostbelgienkulturerbe.be/desktopdefault.aspx/tabid-3532/?catalogid=108&mode=&pg=7&sort=> (accessed 26.03.2021).
12. Kaufmann, S. (2020), "Das Niederdeutsche – Plattdeutsch", *Planet Wissen*, available at: https://www.planet-wissen.de/geschichte/deutsche_geschichte/geschichte_der_dialekte/pwiedasniederdeutscheplattdeutsch100.html (accessed 26.03.2021).
13. "Plattdeutsch – Herkunft und Erklärung", *Niedersachsen*, available at: <https://www.reiseland-niedersachsen.de/erleben/kultur/maritim/plattdeutsch-herkunft-und-erklaerung> (accessed 27.03.2021).
14. Frins, J. (2006), *Karolingisch-Fränkisch. Die plattdütsche Volkssprache im Aachener Dreiländereck*, Groningen University, Groningen, DEU.
15. Xhonneux, J.-L. (2009), *Fourons retour a Liege*, available at: <https://www.action-fouronnaise.be/AF/question.html> (accessed 11.03.2021).
16. Wrede, A.J. (1958), *Neuer kölnischer Sprachschatz*, Greven, Köln, GER.
17. "La langue luxembourgeoise en Belgique" (2011), *Luxembourg Public*, available at: <https://archive.is/YmZUO> (accessed 07.03.2021).
18. Newton, G. (1996), *Luxembourg and Lëtzebuergesch: Language and Communication at the Crossroads of Europe*, Clarendon Press, Oxford, ENG.

Information about the authors.

Evgeniia S. Alekseenko – Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5 Professor Popov str., St Petersburg 197376, Russia. The author of 11 scientific publications. Area of expertise: sociolinguistics, language contacts, foreign language teaching methodology. E-mail: alekseenko.eugenia@gmail.com

Liubov A. Ulianitckaia – Can. Sci. (Philology) (2019), Associate Professor at the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5 Professor Popov str., St Petersburg 197376, Russia. The author of more than 30 scientific publications. Area of expertise: language policy, sociolinguistics, language contacts, minority languages, gender linguistics, language interference. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0163-3243>. E-mail: ulianitckaia_liubov@mail.ru